

Ши Юньнань, держа на руках Сяо Цзиньюя, вышел из международного аэропорта Дицзин, где их уже поджидал дворецкий дядя Цинь.

Дядя Цинь помахал рукой: — Господин Ши, маленький господин.

Сяо Цзиньюй, только что дремавший, зевнул, но тут же просиял: — Дедушка Цинь! Я так по тебе соскучился!

Его сладкий, сонный голосок растрогал бы кого угодно.

Дворецкий тут же раскрыл объятия, чтобы прижать к себе давно не виденного малыша.

Сяо Цзиньюй безропотно позволил себя обнять и послушно прижался: — Дедушка Цинь, я привез тебе много-много вкусняшек, они у меня в рюкзаке.

— Спасибо, маленький господин.

Дядя Цинь взвесил мальчика на руках, убедившись, что тот прибавил в весе, и успокоился.

— Господин Ши, Глава уже давно знал о вашем рейсе. Устали с долгого перелета? Машина ждет у выхода, поедem домой отдыхать?

Всё произошло внезапно, и Ши Юньнань принял решение вернуться в спешке.

Послеоперационные швы Ло Линшэна ещё не зажили полностью, впереди его ждала реабилитация, поэтому ему пришлось остаться в зарубежном медицинском центре.

Что касается Сяо Цзиньюя...

Ши Юньнань подумал, что без него дядя и племянник будут просто сидеть и тупо смотреть друг на друга, поэтому, посоветовавшись с мальчиком, взял его с собой.

Ши Юньнань взглянул на время в телефоне: — Дядя Цинь, отвезите Сяо Цзиньюя домой, у меня ещё есть кое-какие дела.

Дворецкий встревожился: — Нужна помощь?

Ши Юньнань, чтобы его успокоить, коротко объяснил: — Всё в порядке. Это проблемы семьи Вэнь, я уже связался с братом.

Сяо Цзиньюй полез в свой рюкзачок и достал любимый белый шоколад: — Дядюшка, закончишь поскорее и приезжай! Я хочу сегодня спать с тобой!

Наконец-то избавившись от дяди, он скопил кучу историй, которые хотел услышать.

Ши Юньнань принял подарок и потрепал его по голове: — Хорошо.

Когда дворецкий уехал с Цзиньюем, Ши Юньнань отправил Ло Линшэну сообщение в WeChat, чтобы сообщить о прибытии. За границей была глубокая ночь, и он не хотел будить любимого звонком.

Но не прошло и десяти секунд, как Ло Линшэн сам перезвонил.

Ши Юньнань на мгновение замер, но его пальцы сами нажали кнопку ответа.

— Алло, почему ещё не спишь?

— Знаю, когда ваш рейс прилетает, специально дождался.

Низкий голос Ло Линшэна, прошедший через электронные устройства, невероятно взволновал его.

Ши Юньнань смягчился: — Только что приземлились.

Ло Линшэн поинтересовался: — Устал с долгого перелета? Цзиньюй не капризничал?

— Всё в порядке, он вёл себя хорошо. Дядя Цинь уже повёз его домой. — Ши Юньнань шёл к выходу, где его ждал Вэнь Ибэй. — Брат должен меня встретить.

Ло Линшэн помолчал секунду: — Отдохни как следует. Если в семье Вэнь будут проблемы, которые трудно решить, звони в любое время.

— Лучше займись своими ногами, не переживай за меня.

Ши Юньнань заметил знакомый номер на парковке, и окно машины опустилось, открыв лицо Вэнь Ибэя за рулём.

— Юньнань, садись.

Ши Юньнань кивнул и сказал в трубку: — Брат приехал. У тебя уже поздно, ложись спать.

— ...Хорошо.

Одно только это слово прозвучало так нежно, что сердце Ши Юньнаня ёкнуло.

Он остановился у машины, сжав телефон чуть сильнее, и тихо прошептал: — Муж, кажется, я уже по тебе соскучился.

В ответ раздался мягкий смешок: — Я тоже.

Ши Юньнань улыбнулся: — Спокойной ночи, я еду.

— Хорошо.

Закончив разговор, он сел в машину.

Вэнь Ибэй усмехнулся: — Сообщил Ло Линшэну, что прилетел?

— Угу.

Брат не стал расспрашивать дальше и выехал на трассу.

Ветер гудел в окнах, создавая неприятный шум.

Ши Юньнань закрыл окна, отрезав внешний мир.

— Брат, по телефону было неудобно объяснять. Разве компания тёти не всегда работала хорошо? Почему акционеры вдруг подали на неё в суд?

Вэнь Ибэй настроил температуру в салоне и покачал головой: — Вэнь Чэнлан тайком использовал печать и подписал контракт на международные поставки музыкальных инструментов.

Само по себе это не было бы катастрофой — если бы фабрики компании соблюдали стандарты и вовремя выполняли заказ, а Сун Чжицю, как мажоритарный акционер, покрыла бы сына, всё обошлось бы.

Максимум — нелегальное расширение бизнеса.

Но Вэнь Чэнлан оказался жадным и составил двойной контракт.

Он обманул и партнёров, и финансовый отдел компании.

Иностранные партнёры перевели 50% предоплаты, но компании он сообщил только о 30%, а 20% оставил себе.

— И где его мозги? Когда пришло бы время окончательного расчёта, всё равно бы вскрылось.

Ши Юньнань фыркнул, считая Вэнь Чэнлана полным идиотом.

Вэнь Ибэй, понимая его мысли, продолжил: — На этот раз он проявил смекалку.

— Да?

— В контракте было указано использование эбенового дерева и тополя высшего сорта, но он заменил их на ель того же класса. А затем и ель заменил на дешёвые аналоги, смешав материалы.

Ши Юньнань ахнул: — Подмена материалов? Халтура?

Вэнь Ибэй кивнул: — Недавно владелец той дешёвой фабрики, напившись, похвастался, что крупнейшие производители музыкальных инструментов в Китае используют его материалы.

Пьяному — море по колено, но кто-то услышал и донёс.

Новости дошли и до акционеров, и до иностранных партнёров.

Так всё и раскрылось.

Теперь иностранцы требуют расторгнуть контракт, вернуть 50% предоплаты и компенсацию, иначе подадут в суд.

— Товар уже произведён, а клиенты отказываются. Акционеры не хотят терять деньги и потребовали разобраться.

Они провели расследование и обнаружили не только двойной контракт, но и тайное перемещение средств за последние месяцы — опять же по инициативе Вэнь Чэнлана.

Теперь Сун Чжицю и её сын оказались под ударом.

Некоторые акционеры даже грозились подать в полицию — за подделку документов и растрату,

что грозит тюремным сроком.

Ши Юньнань поморщился: — Так тётя хочет заплатить огромную сумму, чтобы спасти Вэнь Чэнлана?

Вэнь Ибэй подтвердил: — Точную сумму я не знаю, но это серьёзно. Она уже обратилась к дяде и деду, требуя как минимум два миллиона.

«...»

Ши Юньнань стиснул зубы.

Как у них вообще хватает наглости?

Вэнь Чэнлан сам напросился на неприятности, а теперь ещё и заставляет старшее поколение за него волноваться.

Вэнь Ибэй подробно изложил всё, что знал: — Ты же в курсе состояния дедушки. Дядя не хочет его тревожить, но не знаю, как они с тётей договорились — теперь она хочет продать семейную виллу.

Ши Юньнань с трудом сдержал грубость: — Дедушка и дядя ведь не согласились?

— Позавчера дедушка так разозлился, что чуть не попал в больницу. Поэтому я срочно позвонил тебе. К счастью, всё обошлось, сейчас он у меня. Дядя держит оборону, Вэнь Чэнлан с матерью пока не знают мой новый адрес.

Вэнь Яньфэн и Вэнь Ибэй были единомышленны: здоровье старика уже не то, и он не выдержит выходок этой парочки.

— Тётя сегодня звонила мне... — Вэнь Ибэй запнулся, боясь расстроить брата.

Ши Юньнань усмехнулся.

Даже недоговорив, он понял — Сун Чжицю наверняка выпрашивала деньги, прикрываясь «долгом благодарности» за воспитание в семье Вэнь.

— Брат, просто игнорируй её.

Он повторил наставление, но внутри что-то не сходилось.

По логике, Сун Чжицю столько лет работала в «Хуачан Инструмент», у неё должны быть сбережения? Даже если нет, разве она не могла бы покрыть убытки?

Как такая гордая женщина могла унижаться до просьб?

— Ты так устал, зачем было срочно лететь?

— Я волновался за дедушку. И за вас с дядей — вы слишком мягкие, чтобы противостоять этим двоим.

Ши Юньнань вернулся, чтобы в случае конфликта встать на защиту своих.

Вэнь Ибэй вздохнул: — Ладно, поспи пока. Приедем домой — разбужу.

От аэропорта до его дома было далеко, даже после скоростной трассы оставалось минут двадцать.

Ши Юньнань согласился и откинул сиденье, чтобы вздремнуть.

***

Тем временем в районе вилл «Цзыцзин».

Опрятно одетая домработница шла по дорожке, задумчиво разглядывая свежие продукты в руках и планируя ужин.

Перед отъездом господин Вэнь напомнил, что приедет брат, значит, нужно приготовить побольше вкусного.

Она ускорила шаг, достала ключ-карту и едва переступила порог, как кто-то грубо толкнул её в плечо.

Незнакомый полный мужчина ворвался внутрь.

Домработница в панике закричала: — Кто вы такой? Как смеее вламываться в чужой дом?

— Я всё выяснил. Ты домработница Вэнь Ибэя, значит, это его вилла.

Он огляделся и заорал: — Вэнь Ибэй, выходи! Где дедушка? Дедушка, это Чэнлан!

Домработница поспешила поставить продукты на полку и бросилась останавливать его: —

Убирайтесь! Иначе вызову охрану!

Вэнь Чэнлан, раздражённый, толкнул её что было сил: — Пошла прочь, старая карга!

Бам!

Женщина ударилась о полку, рассыпав продукты.

Сверху раздался старческий голос: — Чэнлан, как ты себя ведёшь?!

Увидев деда, Вэнь Чэнлан в три прыжка взлетел по лестнице.

Его полное лицо, ещё секунду назад хмурое, теперь сияло надеждой, будто он узрел спасителя.

Домработница, потирая поясницу, поднялась: — Господин, это...

— Мой внук. Лин, простите, вы не пострадали?

Старик проигнорировал Вэнь Чэнлана, заботясь о служащей.

Тот помрачнел, переполненный обидой.

— Господин, позвонить господину Вэню?

— Не надо. Они уже в пути, скоро будут.

Вэнь-лаоё посмотрел на внука.

Он знал о давней вражде между внуками и не хотел, чтобы те, узнав о вторжении, мчались сломя голову, рискуя попасть в аварию.

Вэнь Чэнлан, осознав угрозу, заныл: — Дедушка, спаси меня! Иначе мне не выпутаться!

Старик вздохнул, глядя на собирающую продукты женщину: — Чэнлан, и что мне с тобой делать?

— Дедушка, я... — Он покрылся испариной и признался: — Деньги мамы я почти спустил... С двумя миллионами от вас можно было бы закрыть дыры в компании, но нужны ещё средства.

Старик сдержал гнев: — На что ты их потратил?

Сун Чжицю за годы должна была скопить десятки миллионов — как они могли испариться?

— Я мало зарабатывал, но много тратил на развлечения. Вкладывался в сомнительные проекты... Главное... — Вэнь Чэнлан рухнул на колени, выдавливая крокодиловы слёзы: — После ссоры с Ши Юньнанем я повредил руку, и мама дала мне свою карту, чтобы развеяться.

Она всегда баловала сына, разрешая тратить сотни тысяч.

— Я напился и загулял в казино.

Сун Чжицю в ярости избила его — впервые за много лет.

Вэнь Чэнлан покорно принял наказание, но потом узнал об успехах Ши Юньнана и возненавидел его ещё сильнее.

Он не мог сравниться с ним в инвестициях, как и с Вэнь Ибэем в музыке.

Тогда-то ему и представили того самого иностранного партнёра.

— Я хотел заработать, покрыть долги и сделать маме сюрприз...

Но, обжёгшись на молоке, он снова дул на воду.

Поддавшись на уговоры приятелей, Вэнь Чэнлан проиграл в казино всё.

Он взял кредит у ростовщиков, а затем, боясь процентов, стащил деньги компании, надеясь отыгратья.

Но мечты разбились, а правда всплыла.

Вэнь Чэнлан вцепился в ноги деда, рыдая, как ребёнок: — Дедушка, я твой единственный внук! Спаси меня! Если я не верну эти деньги, меня посадят!

Если Сун Чжицю продаст свои акции, она потеряет контроль над «Хуачан». Акционеры уже смотрят на её долю как на лакомый кусок, но она пока держится.

— Ты прожил в той вилле всю жизнь и не хочешь её продавать, но я знаю — у семьи Вэнь есть деньги! Дедушка, ведь у тебя остались сбережения? Поделись со мной, ладно? Или скажи Вэнь

Ибэю и Ши Юньнаню, чтобы они мне помогли! У них полно денег!

Вэнь Чэнлан уже не стеснялся в выражениях.

— Если ты, как глава семьи, прикажешь, они не посмеют отказаться!

Он узнал, что за его преступления грозит от трёх до десяти лет тюрьмы.

Его жизнь только начиналась!

Лучшие годы нельзя провести за решёткой!

Вэнь-лаоё почувствовал головокружение от этих слов.

— Ты сам натворил дел, как смеешь втягивать двоюродных братьев?

У него оставались кое-какие сбережения, но он уже распределил их в прошлом году.

Часть — осиротевшим внукам, часть — дочери, вышедшей замуж в другой провинции, а остальное вместе с виллой он планировал оставить Вэнь Яньфэну и его жене.

Конечно, он ещё не сообщил об этом семье.

Каждый сам кузнец своего счастья.

Зная о своём здоровье, старик не хотел ввязываться в эти дразги.

Даже если бы он сейчас помог, испорченный характер внука вряд ли изменился бы — он бы продолжал грешить, не раскаявшись.

Поддав разочарование, Вэнь-лаоё твёрдо заявил: — Чэнлан, я не могу тебе помочь.

— Почему?!

Вэнь Чэнлан был уверен в победе и не ожидал отказа.

Он вскинул голову, с ненавистью глядя на старика: — Ты не оставишь деньги родному внуку, а отдашь Ши Юньнаню? Кто он такой? Он не достоин!

«.....»

Дедушка пошатнулся и крикнул: — Вэнь Чэнлан!

Тот вскочил, трясаясь от ярости: — Дедушка, ты ещё пожалеешь!

Увидев ненависть в его глазах, старик схватился за сердце и ухватил внука за руку: — Чэнлан, ты...

— Отстань, старый хрыч! — Вэнь Чэнлан дёрнулся, и оба не ожидали, что рывок окажется таким сильным.

Потеряв равновесие на краю лестницы, дедушка Вэнь кубарем скатился вниз, лишь через несколько ступеней сумев зацепиться.

Но прежде чем он осознал боль, внутренности вдруг сжались в комок, и невыносимая мука погрузила его в темноту.

— Господин!

Домработница бросилась на помощь.

Вэнь Чэнлан застыл, увидев сцену, до боли напомнившую прошлое.

За секунды его лоб покрылся испариной, и, забыв о родственных узах, он бросился прочь.

Вэнь Ибэй и Ши Юньнань, только выйдя из машины, заметили мелькающую вдали фигуру.

Обменявшись взглядами, они рванули к дому.

Вэнь Ибэй первым вбежал внутрь, а Ши Юньнань, сообразив, что к чему, быстро написал сообщение в WeChat.

— Дедушка!

Увидев потерянную домработницу и бездыханное тело на полу, Вэнь Ибэй побледнел.

Ши Юньнань, зайдя следом, замер.

— Брат, скорее! Вторая больница, мы её проезжали — она близко!

— Да, точно!

...

Вэнь Яньфэн немедленно примчался к двери реанимации.

Через десять минут появились Сун Чжицю и Вэнь Ванью.

Девушка, встретившись взглядом с Ши Юньнанем, смутилась.

После провальной попытки соблазнить Ло Линшэна на банкете она избегала его.

Сун Чжицю, не замечая реакции дочери, нахмурилась: — Как дедушка мог так внезапно пострадать? Вэнь Ибэй, разве не ты предложил ему переехать и нанял домработницу?

Из-за денежных проблем она злилась на свёкра и мужа.

Вэнь Ибэй, с красными глазами, молчал.

Хотя он не был виноват, чувство вины грызло его.

Ши Юньнань встал между братом и тётёй, пресекая её взгляд.

— Тётя, вместо того чтобы допрашивать брата, лучше спроси у своего драгоценного сына, что он натворил.

«.....»

— Что ты имеешь в виду? — переменялась в лице Сун Чжицю.

Вэнь Яньфэн холодно посмотрел на жену: — Вэнь Чэнлан разузнал адрес Вэнь Ибэя, ворвался в дом и поссорился с отцом. Именно он его толкнул.

— Не может быть!

Сун Чжицю инстинктивно защитила сына — годы слепой любви лишили её способности здраво мыслить.

Не успело эхо её слов затихнуть, как лифт открылся.

Два крепких мужчины выволокли Вэнь Чэнлана.

Тот, беспомощный, орал: — Отпустите меня!

Сун Чжицю и Вэнь Ванью остолбенели, а Ши Юньнань шагнул вперёд с леденящим взглядом.

Охранники работали на Ло Линшэна и тайно сопровождали Ши Юньнаня.

Заметив Вэнь Чэнлана, он сразу велел им задержать беглеца.

— Господин Ши.

Вэнь Чэнлан, догадавшись, в чём дело, нервно глянул на дверь реанимации: — Ши Юньнань, прикажи им...

Не дав договорить, Ши Юньнань врезал ему ногой в живот.

— А-а-а!

Тот скорчился от боли.

Сун Чжицю бросилась вперёд: — Ши Юньнань, что ты делаешь?

Он повернулся, и его ледяной взгляд остановил её на месте.

— Что делаю? Раз ты, Сун Чжицю, не способна воспитать ребёнка, я бесплатно избавлю семью Вэнь от этого ничтожества!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129519>